

Эх... и камень Возвращения в Пустоту выбросил, и решил начать всё с чистого листа, так зачем теперь о нём думать?

Нин Вэйфэн вымыл персики, протянул матери самый крупный и красный, а себе взял первый попавшийся. Укусив плод с самой верхушки, он ощутил, как свежий, сладкий вкус с медовым ароматом ласкает вкусовые рецепторы. Настроение Нин Вэйфэна заметно улучшилось, и он отбросил мысли о Му Ине. Отсутствие страсти он списал на то, что они с Се Ханьчи ещё недостаточно хорошо знакомы. Быть может, присмотревшись друг к другу, они полюбят... почувствуют трепет... ту самую искру, от которой хочется поглотить партнёра целиком, едва коснувшись губами?

Нин Вэйфэн вздохнул. Он надеялся, что его вторая жизнь будет чуть более нормальной. Хотя это и казалось труднодостижимым, он хотел попробовать.

— Очень вкусные, старый Нин! Заходи, угощайся, — позвала Нин Вэйфэн мать, а затем с лёгкой опаской спросила сына: — Милый, ты планируешь и дальше встречаться с Сяо Се или хочешь сменить кандидата?

У неё, конечно, были на примете и другие, но первым делом она позвала того, кто казался ей самым подходящим. Было бы обидно менять его.

Нин Вэйфэн, хрустя персиком, который с таким трудом добыл для них человек, почувствовал себя немного неловко. Вспомнив того расчётливого, но, безусловно, достойного мужчину, он ответил:

— Не буду менять. Посмотрим, как пойдёт.

Се Ханьчи был лучше многих других, он не вызывал отторжения. Если даже он не сможет его спасти, значит, случай безнадежный, придётся прекратить лечение и остаться одиноким на всю жизнь — опыт уже был.

Нин Вэйфэн-мама пришла в восторг и хлопнула сына по плечу:

— Я знала, что он хороший! Знаешь что? Мама Сяо Се мне намекнула, что он давно в тебя влюблён, собрал кучу материалов и записей с твоих соревнований. Столько лет ни с кем не встречался, не гулял на стороне. Сяо Тантан, чего ты ещё ищешь в таком преданном и надёжном мужчине? К тому же он способный, на родителей не полагается, начал своё дело ещё в университете, а сейчас владеет крупной инвестиционной компанией. Знаешь, сколько людей на него заглядываются... — она с силой похлопала сына по спине. — Предупреждаю: если решил встречаться, будь серьёзен. Веди себя прилично, не вспоминай всяких подонков из прошлого. Как созреете — сразу в Гонконг, регистрируйте брак...

Нин Вэйфэн долго молчал.

Нин Вэйфэн-мама снова хлопнула его:

— Ты слышишь меня?

— Кх-кх-кх... — Нин Вэйфэн почувствовал, как персиковая косточка, застрявшая в горле и едва не задушившая его, сдвинулась с места и проскользнула внутрь. Он не стал удивляться, а, продолжая кашлять, с невинным видом посмотрел на мать, пытаясь взглядом выразить немой упрек: кто из нас вообще твой сын? Я чуть не задохнулся из-за персика!

Нин Вэйфэн-мама моргнула раз, другой... и совершенно невозмутимо произнесла:

— Тан-зай, даже если персики Сяо Се вкусные, не обязательно же их вместе с косточками есть.

Нин Вэйфэн: ...

Сдаюсь!

...

После обеда мать снова собралась на танцы — к национальному конкурсу она относилась со всей серьёзностью. Она хотела взять Нин Вэйфэна с собой, тем более что мама Се тоже должна была быть там, и это был отличный повод снова позвать Се Ханьчи.

Но Нин Вэйфэн, держась за живот, сидел в туалете с мученическим выражением лица.

Нин Вэйфэн-мама, стоя за дверью, обеспокоенно спросила:

— Милый, ты днём воду пил? Может, косточка у тебя в животе прорастает?

Нин Вэйфэн: «...» Он решил подыграть матери: — Похоже на то, чувствую, как саженец уже из ушей пробивается...

Мама беззаботно рассмеялась и похвалила:

— Вот и отлично! Раз ты любишь персики, захотел — сорвал прямо с уха... ха-ха-ха... — она, казалось, действительно представила сына с персиковым деревом на голове и не могла остановиться.

Отец Нин: ...

Он уже привык к этим двоим, но, заметив, что сын стал заметно жизнерадостнее, отец втайне улыбнулся. Доев персик, он взял инструменты и ушёл в сад ухаживать за своими редкими цветами и травами.

Мать напоследок крикнула:

— Если станет совсем плохо, в аптечке есть лекарства.

— Понял, — отозвался Нин Вэйфэн.

Подумав, мать решила, что танцы важнее, и ушла.

Нин Вэйфэн лишь спустя долгое время вышел из туалета с озадаченным видом — с той персиковой косточкой было что-то не так.

Он открыл наручный компьютер, но не для того, чтобы связаться с больницей, а чтобы заказать товары для выживания в дикой природе. Логистика была развита, и вещи доставили быстро. Используя профессиональные навыки опытного межзвёздного скитальца, Нин Вэйфэн быстро упаковал всё необходимое в огромный баул.

Отец Нин, вернувшись из сада, молча наблюдал за ним. Как ботаник, он часто бывал в экспедициях, поэтому помогал сыну укладывать вещи. Заметив профессионализм Нин Вэйфэна, он не стал расспрашивать, где тот этому научился, и лишь спросил:

— Ты... собираешься уйти? В поход? — он заметил палатку и спальный мешок.

Нин Вэйфэн закинул рюкзак на спину и серьёзно сказал:

— Пап, я ухожу на три-пять дней. Куда и зачем — говорить не хочу, не хочу вам лгать. Но обещаю, что опасности нет, я не собираюсь делать ничего противозаконного. — Подумав, он добавил: — И это не потому, что я зализываю сердечные раны, и не потому, что прячусь от Сяо Се. Он мне нравится, когда вернусь, будем развивать отношения. Спасибо вам с мамой. Что бы вы ни делали, всё ради моего счастья, я знаю! Я люблю вас!

Отец Нин был тронут. Видя, что сын стал таким рассудительным, он всё же почувствовал неладное, но этот молчаливый мужчина предпочёл промолчать и просто кивнул:

— Маме я скажу.

— Если кто-то спросит, не говори, где я. Сделай вид, что я дома. Не привлекай внимания, сохрани это в тайне, иначе я могу подвергнуться опасности, — напутствовал Нин Вэйфэн.

Отец серьёзно кивнул:

— Будь осторожен в дороге.

Нин Вэйфэн решительно кивнул в ответ, сделал пару шагов, но вдруг остановился. Словно вихрь, он ворвался в спальню на втором этаже и открыл ящик стола, чтобы забрать камень Возвращения в Пустоту.

Но ящик был пуст. Там не было маленького камешка, полученного от Бога Войны, который он носил с собой десятилетиями и привык брать всюду.

Отец Нин, обеспокоенно последовавший за ним, увидел, что сын смотрит в ящик с выражением полного отчаяния:

— Сын, что случилось?

— О, ничего. Потерял — значит, так тому и быть. Пора прощаться с прошлым, — Нин Вэйфэн отвёл взгляд и снял с запястья компьютер, положив его в ящик. — Это я тоже не возьму. Если что-то случится, воспользуюсь экстренным вызовом на дороге.

Его биокомпьютер был продвинутой моделью, но имел один минус: терминал Небесной Сети мог в любое время определить его местоположение и физическое состояние. Если бы он упал в обморок на улице, компьютер автоматически отправил бы сигнал, и ближайший медицинский челнок прибыл бы на место. Хотя Небесная Сеть и клялась в строгой конфиденциальности, государство имело законное право доступа, а сильные хакеры могли взломать любой щит. Это было небезопасно.

Отец Нин нахмурился, но вопросов не задал. Спустившись вниз, он незаметно поманил робота-садовника. Робот подъехал, и в отсеке для ценных находок лежал тот самый молочно-белый камешек, который сын выбросил утром.

Если он так дорог, зачем он его выбросил?

Отец Нин вздохнул, обнял сына и похлопал его по спине, а затем, пока тот не видел, незаметно опустил камешек в боковой карман рюкзака. Он не знал, зачем это делает, но интуиция подсказывала — так надо.

Нин Вэйфэн, решив, что отец просто волнуется, успокоил его:

— Пап, не переживай, я знаю, что делаю. Я вернусь живым. — Он крепко обнял отца, махнул рукой и уверенно зашагал прочь.

...

Нин Вэйфэн так спешил не просто так: с косточкой, которую он проглотил, была проблема.

В прошлой жизни он тоже случайно проглотил косточку, но не персиковую, а абрикосовую.

Он помнил, как в то время провалил соревнования, старая травма дала о себе знать, в личной жизни случился разлад, и ему поставили тот самый загадочный неизлечимый психологический диагноз. Вернувшись домой, он почти не выходил на улицу. Мать насильно потащила его в общественный центр, чтобы развеяться и посмотреть, как она танцует.

Тогда Нин Вэйфэн не танцевал, а сидел в стороне. К нему подошёл мужчина, но он его проигнорировал. Тот мужчина купил кучу фруктов и угостил его. Нин Вэйфэн любил фрукты и не устоял, съев абрикос.

Позже мать сказала, что тот мужчина в него влюблён, и посоветовала присмотреться. Нин Вэйфэн тогда даже не понял, что мать пытается его сосватать, и просто отказался. Мать, разочарованная его упрямством, хлопнула его по спине... и абрикосовая косточка, которую он держал во рту, проскользнула в желудок.

А потом случилось нечто невероятное.

Нин Вэйфэн пролежал в коме трое суток, ничего не ел и не пил, а врачи не могли найти причину. Очнувшись, он обнаружил, что его тело очистилось от токсинов, кожа стала лучше, а сам он начал «видеть» духовную энергию и поглощать её для культивации.

Классический сюжет городского фэнтези: съел плод, прочистил каналы, получил уникальную технику... и на вершину мира!

Поначалу он думал, что стал главным героем с золотым пальцем, и не скрывал своих успехов в боевых искусствах и духовных практиках. Это привлекло внимание сильных мира сего. Его старые травмы прошли, дефекты генов исчезли.

Но «богатство — причина бед». Друг предал его, подстроив «несчастный случай», и Нин Вэйфэн стал подопытным в секретной лаборатории — живым источником «мяса Танского монаха».

Те, кто вводил его кровь или спинномозговую жидкость, очищали организм и улучшали гены. Ради «общего блага» человечества Нин Вэйфэн должен был быть принесён в жертву.

Нин Вэйфэн пытался сопротивляться, но вся элита Земли жаждала его регенерации. Его родители не верили в его смерть, пытались искать его и в итоге тоже «случайно» погибли. Род матери, семья Мо, был уничтожен. Даже спустя десятилетия эти воспоминания причиняли ему

невыносимую боль.

Возродившись, Нин Вэйфэн поклялся защитить семью и не хотел снова проглатывать эту проклятую косточку.

После десяти лет заточения его спас Му Ин, позволив улететь с Земли. Скитаясь по галактике, он понял, что его кровь — это всего лишь низкосортный восстановитель генов, который в развитых цивилизациях считался мусором. И только на таких примитивных планетах, как Земля, его считали сокровищем, оправдывая жестокость «общественным благом»!

В той жизни он дожил до 103 лет, в боевых искусствах достиг 11-го уровня, а в духовных — 12-го, став мастером. Он был известен в Галактическом союзе.

Теперь, имея в голове знания о тысячах техник, он мог достичь большего и без этой косточки.

Но кто бы мог подумать...

Некоторые судьбы неизбежны. Даже если абрикос заменили персиком, мать всё равно хлопнула его по спине, и косточка оказалась внутри. Как будто преследует его!

И если копнуть память... тот мужчина, который угощал его абрикосами, был сыном мамы Се, которая танцевала с его матерью! То есть сам Се Ханьчи!

— Что это вообще за ситуация?!

— Хоть немного логики, я вас умоляю!!

— Я не хочу это проглатывать!!!

5. Соппротивление! Жестокий паразит

В голове Нин Вэйфэна пронеслось стадо диких лошадей, но реальность требовала действий. Пока косточка не начала действовать и не погрузила его в кому, нужно было спрятаться в глуши, чтобы никто не узнал о его способностях и он снова не стал «мясом Танского монаха».

Нин Вэйфэн легко обошёл системы мониторинга и направился к горе Фэнхуан.

Гора была заповедной зоной, кишасей дикими зверями. Нин Вэйфэн надел защитный камуфляж и нанёс самодельные феромоны, чтобы отпугнуть насекомых и зверей.

Чтобы животные не спускались к людям, по периметру были установлены датчики жизни. Нин

Вэйфэн должен был пробраться внутрь, не потревожив их.

Боль в животе усиливалась. Нин Вэйфэн, стиснув зубы, выбрался в «слепую зону» мониторинга, взобрался на дерево и с помощью верёвки перебрался на другое, словно обезьяна. Его движения были настолько ловкими, что даже птицы не встрепнулись.

Как опытный межзвёздный выживальщик, он был мастером своего дела.

Внутри заповедника энергия персиковой косточки начала высвобождаться. Нин Вэйфэн направил её в глаза, чтобы найти место с самой густой духовной энергией. Там он внезапно ощутил мощное, чужеродное духовное присутствие. В его сознании возник образ цветка, сияющего семью цветами, который словно манил его к себе.

Семь цветов переливались, и длинные лепестки напоминали танцующего феникса. Энергия была настолько плотной, что могла соблазнить саму душу.

В голове Нин Вэйфэна забили тревожные колокола!

Это «его» территория?

Это растение явно было разумным существом. Нин Вэйфэн, который в одной из галактик чуть не съел «маленького принца» растительной цивилизации, не удивился.

Но он знал правило: чем красивее вещь, тем опаснее она может быть.

Здесь было много энергии, но Нин Вэйфэн не собирался ничего красть. Статистика Галактического союза гласила: 80% мастеров высшего уровня погибали из-за жадности.

Нин Вэйфэн решил отступить.

Но цветок использовал мощную ментальную силу, чтобы удержать его. Нин Вэйфэна накрыло волной давления, голова грозила лопнуть, а косточка в животе снова пришла в движение. Он упал на землю!

Не может быть... Косточка и цветок — одного поля ягоды?

Собрав последние силы, он попытался подняться, чтобы уйти...

И тут — подстава!

Земля под ним внезапно разверзлась, и он провалился в яму. Лепестки цветка быстро

увеличились, окутав его целиком.

«Хитрый цветок! — подумал Нин Вэйфэн. — Раз не удалось заманить, решил похитить?»

В темноте он почувствовал, как некие отростки, похожие на лозы, сорвали с него одежду и бросили в тёплую воду... которая начала подниматься выше головы.

Тону!

Нин Вэйфэн не мог контролировать тело, чтобы задержать дыхание, и начал вдыхать воду... но не захлебнулся. Казалось, он вернулся в утробу матери: через лёгкие и кожу в него проникала энергия. Ему было невероятно хорошо.

<http://bllate.org/book/19844/1953745>